

ПОТРЕБЛЕНИЕ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946–1965 гг.)

Ключевые слова: сельское хозяйство; крестьянство; непродовольственные товары; ткани; обувь; рациональные нормы потребления; жилье; электрификация.

Аннотация: в статье исследуется уровень потребления промтоваров колхозным крестьянством, а также приводятся сведения об уровне его обеспеченности жильем и его комфортабельности в течение послевоенного двадцатилетия, дается оценка социальной политики советского государства на селе.

Наше небольшое исследование охватывает территории Республики Башкортостан (до 1990 г. – Башкирская АССР), а также Оренбургской (до 1957 года – Чкаловская) и Свердловской областей.

Потребление непродовольственных товаров жителями села изначально имело свои характерные особенности. О.М. Вербицкая в своей монографии впервые употребила термин «деревенские товары», под которыми понимался узкий круг самых необходимых товаров, который могли себе позволить крестьяне². К таким товарам относились хлопчатобумажные ткани, примитивная одежда и обувь, хозяйственное мыло, спички, соль, керосин и некоторые другие.

Годы военного коммунизма, индустриализации, насильственной коллективизации и войны довели деревню до крайней степени бедности и разрухи. О степени материальной неустроенности говорят такие цифры: в 1946 г. на 100 наличных душ колхозников Башкирии было приобретено всего 0,6 штук меховой и овчинной одежды, 2,7 пары нательного белья, 32 головных убора. Мебели же и других товаров домашнего обихода было приобретено всего на 1495 руб.³ По данным О.М. Вербицкой, в 1946–1947 гг. покупку одной какой-либо единицы готовой одежды в год могли себе позволить 8–13 чел. из 100 колхозников республики, купить готовое платье или брюки могли 24–29 чел., кожаную обувь – 11–22 чел., белья – 4–5 чел.⁴

¹ Мамяченков Владимир Николаевич, доктор исторических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург; mamachenkov@mail.ru

² Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х гг. – начало 60-х гг. М., 1992. С. 157.

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1830. Л. 56, 141.

⁴ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 158.

Причиной такого низкого уровня расходов, помимо нехватки денег, был также хронический дефицит всех товаров: страна производила средства производства, а не предметы широкого потребления. В результате даже в 1960 г. на 100 семей населения СССР насчитывалось: всего 286 час., 46 радиоприемников, 39 велосипедов и мопедов, 35 швейных машин, 18 фотоаппаратов, 8 телевизоров, по 4 холодильника, стиральной машины и мотоцикла (мотороллера)⁵. Эти цифры можно сравнить с рациональными нормами обеспеченности предметами длительного пользования⁶. В сравнении с ними обеспеченность велосипедами и мопедами составляла 56, фотоаппаратами – 39, швейными машинами – 36, мотоциклами (мотороллерами) – 27, радиоприемниками – 18, телевизорами – 6, стиральными машинами – 6 и холодильниками – 4 %. Конечно, в расчете на 100 семей сельских жителей этих товаров было еще меньше.

Этот дефицит большинства жизненно необходимых товаров сохранился и в более позднее время, хотя, как свидетельствуют даже иностранные источники, после 1960 года начался «резкий рост оснащенности домашнего хозяйства потребительскими товарами»⁷. Так, по данным М.А. Безнина, и в 1965 г. в российской глубинке не полностью удовлетворялся спрос на многие товары: строительные материалы (древесина, шифер, гвозди и т.д.), предметы хозяйства (лопаты, ведра и т.д.), бытовые товары (электролампы, будильники, бритвы), транспорт, телерадиоаппаратуру, швейные изделия, ткани, обувь и даже канцелярские товары⁸. Представление об уровне потребления основных непродовольственных товаров крестьянами исследуемых регионов Урала дает табл. 1.

Из нее видно, что, хотя потребление промтоваров в послевоенное время неуклонно возрастало, но даже в 1960 г. их приобретение колхозниками было еще далеко от рациональных норм. Поэтому каждая покупка была событием для крестьянской семьи. Одежду колхозники носили долго, штопая, перешивая и перелицовывая ее и передавая от старших детей младшим. Недостаток тканей промышленной выработки восполнялся в какой-то мере дмотканым полотном. Что касается обуви, то ее многие шили сами или же плели лапти. Производство самодельной валяной и другой обуви получило особенное распространение в Башкирии, где, например, в 1946 г. 97% всей приобретенной обуви составляла обувь валяная и «прочая», то есть самодельная. Значительным в послевоенные годы был удельный вес товаров кустарного производства и в других регионах Урала. Так, в Оренбургской области в том же 1946 г. приобретенная кустарная

⁵ Рувинская Л.М., Бородин Ф.М. Исследование структурных сдвигов в потреблении на основе анализа семейных бюджетов : сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 128.

⁶ Мерль Ст. Указ. соч. С. 109.

⁷ Там же.

⁸ Безнин М.А. Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. Вологда, 1991. С. 217.

обувь составила 45% всей приобретенной. Удельный же вес приобретенных тканей кустарного производства составил в Свердловской и Оренбургской областях, а также Башкирии в 1947 г. соответственно 55, 70 и 80%. Правда, удельный вес некоторых видов кустарных товаров резко снизился после отмены карточной системы в декабре 1947 г. Например, сразу после этого события – в 1948 г. – количество приобретаемых тканей кустарного производства в Свердловской, Оренбургской областях и Башкирии сократилось до 1, 8 и 29% соответственно. Интересно, что при этом приобретение кустарной обуви даже в 1950 г. составило в Оренбургской области 38, а в Башкирии – 84%, то есть снизилось за четыре года незначительно⁹.

При рассмотрении табл. 1, обращает на себя внимание динамика приобретения обуви колхозниками Башкирии. Она в исследуемый период постоянно снижалась. Объяснить странную динамику этого показателя можно, на наш взгляд, только тем, что самодельная обувь изготавливалась буквально в каждой семье из-за невозможности ее приобретения ввиду низких денежных доходов. Наше предположение подтверждается и другими источниками¹⁰.

Таблица 1

**Среднедушевое потребление основных непродовольственных товаров колхозниками
Урала в 1946–1960 гг.**

Республика, области	Годы	Ткани, м	Обувь, пар	Чулки и носки, пар	Спички, кор.	Керосин, л	Мыло, кг:	
							хоз.	туалет.
Башкирия	1946	1,0	2,1	0,1	7,0	1,0	0,3	–
	1950	5,8	1,9	0,3	19,9	2,0	1,0	0,03
	1955	11,4	1,6	1,3	н/св	4,6	2,0	–
	1960	10,7	1,6	1,5	н/св	6,8	3,1	–
Оренбургская	1946	1,2	0,3	0,05	3,4	0,7	0,4	–
	1950	6,2	0,8	0,4	15,3	1,9	1,3	0,03
	1955	12,5	1,3	1,5	н/св	н/св	2,5	
	1960	13,6	1,9	2,3	н/св	н/св	3,8	
Свердловская	1946	2,1	0,7	0,2	6,6	0,6	0,5	0,01
	1950	7,5	1,1	0,7	19,9	1,1	1,3	0,05
	1955	15,3	1,9	2,2	3,4*	3,1	2,6*	0,2*
	1960	11,8	2,2	2,6	3,7**	2,0	3,1	0,9
Рациональные нормы		58,0	3,3	–	–	–	–	–

* Данные 1956 г.

** Данные 1959 г.

Источники: Синютин В.М. На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров. М., 1964. С. 45; Толмачева Р.П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Томск, 1979. С. 180–183; ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 518. Л. 11, 12, 20, 21. Оп. 14. Д. 657. Л. 13,25. Д.2743. Л.76. Д. 3009. Л.65; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1830. Л. 54, 56, 139, 141. Д. 3714. Л. 16, 65, 66, 168; Текущий архив Госкомстата РФ. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников (расчеты автора).

⁹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф.1562. Оп.324. Д.1830. Л.54, 56. Д.2228. Л.65,66. Д.2663. Л.65, 66. Д.3714. Л.65, 66.

¹⁰ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 159, 161.

Если же посмотреть динамику приобретения непродовольственных товаров колхозниками в целом по РСФСР, то мы увидим, что в 1946–1947 гг. на одну наличную крестьянскую душу приобреталось 1,0–1,5 м тканей, в 1950 г. – примерно 6,0 м и в 1960 г. – 9,5 м. Приобретение обуви составляло в 1947 г. 1,1 пары, а в конце 1950-х гг. – примерно 1,7 пары¹¹. Судя по этим цифрам, уровень потребления непродовольственных товаров колхозниками исследуемых регионов следует оценить как немного более высокий, чем среднероссийский. Но если сравнивать уровень потребления данных товаров с уже упомянутыми рациональными нормами потребления, то можно лишь констатировать, что он был совершенно недостаточным.

Впервые в нашей стране работой по установлению таких норм занялся Госплан СССР во второй половине 1950-х гг. В результате был создан примерный норматив гардероба одежды для различных групп населения страны. Так, среднедушевая годовая потребность в тканях составляла 58 м (при ширине отреза 1,4 м)¹². Все это количество материи необходимо было для пошива не только одежды, но и белья, постельных принадлежностей, штор, занавесок и т.д. Рациональная годовая потребность в обуви составляла 3,3 пары (от домашних тапочек до сапог), в чулочно-носочных изделиях – 9,0 пар, в верхнем трикотаже – 1,65 единиц¹³. Только в конце пятидесятых годов наконец-то наметился перелом в потреблении колхозниками тканей за счет возрастания приобретения готовой одежды. Нелишне напомнить, что в это же время в США население до 80% тканей приобретало в виде готовых изделий. В нашей стране соотношение было обратным¹⁴. И это вполне понятно: даже в 1960 году в СССР производилось от уровня США хлопчатобумажных тканей – 48, а обуви кожаной – 58%. В 1953 г. эти цифры были еще значительно хуже и составляли соответственно 37 и 38%¹⁵.

Представляет интерес сравнение приобретения непродовольственных товаров колхозниками и рабочими городских промышленных предприятий. Динамика приобретения этих товаров городскими рабочими представлена в табл. 2. По ней видно, что приобретение рабочими тканей также было максимальным в 1955 г., а затем этот показатель стал снижаться, так как в продаже появилось достаточное количество готовой одежды. Что касается обуви, то ее рабочие городов приобретали значительно чаще колхозников, и в 1960 г. у рабочих Свердловска обеспеченность ее была близка к рациональному

¹¹ Там же. С. 158–159.

¹² Синютин В.М. На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров. М., 1964. С. 72.

¹³ Там же. С. 116.

¹⁴ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 160.

¹⁵ Синютин В.М. Указ. соч. С. 115.

нормативу. Больше потребляли рабочие городов и других непродовольственных товаров, причем в массе своей это были товары промышленного производства. Что же касается колхозников Свердловской области, то даже в 1965 г. их среднедушевое потребление составило: тканей – 13,4 м, обуви – 2,7 пар, а автомобилей, мотоциклов и велосипедов – всего лишь 7,7 руб.

Что касается условий проживания, то во многом бытовые условия жизни крестьянства определяла степень электрифицированности уральских сел. Накануне войны лишь 3,1% колхозов Урала были электрифицированы. По исследуемым же регионам этот важный показатель выглядел таким образом: Свердловская область – 9,9, Башкирия – 1,3 и Оренбургская область – 0,8%¹⁶. После Великой Отечественной войны положение стало быстро меняться. Так, в Свердловской области уже в 1946 г. количество электрифицированных колхозов составило 53 % от их общего числа, в 1950 г. – 87, а в 1960-м – 89¹⁷. По этому показателю Свердловская область была впереди большинства областей, краев и республик РСФСР, где в 1953 году электричеством пользовались 20, а в 1961-м – 61% колхозов¹⁸. В 1950-х гг. быстро электрифицировались и колхозы других областей Урала.

Таблица 2

Среднедушевое приобретение непродовольственных товаров рабочими
промышленных предприятий Свердловска в 1947–1965 гг.

Годы	Ткани, м	Обувь, пар	Чулки и носки, пар	Трико- тажные изделия, руб.	Керо- син, л	Мыло (кг):	
						хоз.	туалет.
1947	6,3	0,7	н/св	н/св	0,6	2,2	0,1
1950	15,9	2,8	н/св	н/св	0,2	2,5	0,4
1955	15,0	3,0	5,3	84,9	4,3	4,3	0,3
1960	10,3	3,1	5,6	132,0	4,6	4,6	0,5
1965*	8,6	3,5	н/св	н/св	н/св	5,0	0,6

* Приведены данные по всей Свердловской области.

Источники: ГАСО. Ф.Р1813. Оп.14. Д.2. Л.1. Д.568. Л.792, 793, 795. Д.2332. Л.49. Д.3002. Л.57–58; Динамические ряды по рабочим промышленности 1952–1968 гг. Л.9–12 (расчеты автора).

¹⁶ Рассчитано по: Мотревич В.П. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.). Свердловск, 1990. С. 35; Толмачева Р.П. Колхозы Урала в 1950-е годы. Томск, 1981. С. 45, 48; Народное хозяйство Курганской области. Статистический сборник. Челябинск, 1957. С. 104; Оренбургская область за 25 лет: Статистический сборник. Оренбург, 1960. С. 56; Народное хозяйство Свердловской области: Статистический сборник. Свердловск, 1962. С. 131; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: Статистический сборник. Пермь, 1967. С. 145; Народное хозяйство Челябинской области: Статистический сборник. Челябинск, 1961. С. 100.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Арутюнян Ю.В. Новый этап развития сельского хозяйства СССР и его место в истории советского общества. М., 1961. С. 21.

Но нередко случались перебои с подачей электроэнергии. Например, в 1953 г. колхозы той же Свердловской области в среднем пользовались электричеством всего только 257 дней в г., то есть 70% времени¹⁹. В других же местностях Урала положение было еще хуже: в Оренбургской области в 1959 г. процент электрифицированных колхозов составлял 74, а в Башкирии в 1960 г. – всего лишь 62. Кроме того, нередко после того, как колхоз объявлялся электрифицированным, в нем еще длительное время не работал ни один электродвигатель и не горела ни одна электролампочка. Например, в Свердловской области целое десятилетие – с 1948 по 1958 г. – процент электрифицированных колхозов оставался практически неизменным. Это явилось, по нашему мнению, следствием двух взаимосвязанных причин. Во-первых, как действующие рассматривались все хотя бы время от времени работающие электростанции. А, во-вторых, в результате такого «учета» данные об электрификации колхозов в 1950 г. получались сильно искаженными в сторону увеличения и поэтому их пришлось «выравнивать» целое десятилетие²⁰. Несоответствие между данными, касающихся электрификации колхозных дворов, в различных источниках также отметила в своей работе Л.Н. Мазур²¹.

Что касается обеспеченности жильем, то здесь несомненный интерес представляет тот факт, что в 1940-х – 1950-х гг. среднедушевая обеспеченность жильем колхозников области была выше, чем у городских. Например, на 1 января 1959 г. по обследуемым 207 семьям колхозников девяти районов области этот показатель составил 7,3 м². В дальнейшем шел непрерывный процесс его выравнивания: в 1989 г. он был уже одинаков и в городе, и на селе – 10 м² жилой площади на человека. Если же брать общую площадь, то здесь городские жители в указанном году уже имели преимущество: 15 против 14 м² у сельских жителей²². Но, конечно, уровень благоустройства сельского жилья намного уступал городскому. Например, в 1989 г. обеспеченность совокупного жилого фонда области составила: по центральному отоплению – 76, горячему водоснабжению – 65, ванной или душем – 68 %²³.

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении всего исследуемого периода материальные условия жизни колхозного крестьянства значительно уступали аналогичному показателю рабочих семей.

¹⁹ ГАСО. Ф. 1813. Оп. 8. Д. 140. Л. 1.

²⁰ Рассчитано по источникам, указанным в прим. 16.

²¹ Мазур Л. Н. Крестьянский двор на Среднем Урале в первой половине 60-х годов // Уральское село в XX веке. Екатеринбург, 1994. С. 107.

²² ГАСО. Ф. 1813. Оп. 14. Д. 2930. Л. 253; Жилищные условия населения Свердловской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Свердловск, 1991. С. 10–11 (расчеты автора).

²³ Рассчитано по: Жилищные условия населения Свердловской области (по данным всесоюзной переписи 1989 г.). Свердловск, 1991. С. 3.